

УДК 911.3:314(571.63)

**ОЦЕНКА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

Ушакова В.Л., Сидоркина З.И.

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, e-mail: sidorkina@tigdvo.ru

Представлены результаты динамики и дифференциации показателей демографического развития на уровне городских и муниципальных округов, муниципальных районов Приморского края за 2011–2020 гг. Отобранные для сравнительной оценки показатели (изменение численности населения, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент младенческой смертности, доля населения моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста, коэффициент естественного прироста, коэффициент миграционного прироста), отражающие уровень демографического развития этих территорий, с применением метода рангов по средним значениям за рассматриваемый период позволили дифференцировать муниципальные образования на три типа (благоприятный, менее благоприятный, неблагоприятный). Рассмотрены тенденции и проблемы демографического развития каждого типа за последнее десятилетие. Отмечено, что благоприятная демографическая обстановка характерна для территорий первого типа, где наблюдается рост численности населения за счет миграционного прироста. Неблагоприятная демографическая ситуация характерна для третьего типа, муниципальные образования которого занимают северные и восточные прибрежные территории края. В условиях продолжающегося спада рождаемости на фоне недостаточного снижения смертности населения, не прекращающегося миграционного оттока, который деформирует демографическую структуру населения, усиливая депопуляцию, рассчитывать на увеличение численности населения в Приморском крае не приходится. При сохранении сложившихся демографических трендов, достижение ускоренных темпов экономического развития дальневосточных субъектов, объявленное приоритетом государственной политики, столкнется с демографическими ограничениями.

Ключевые слова: население, демографическая ситуация, муниципальные образования, метод рангов, Приморский край

**ASSESSMENT OF INTRAREGIONAL DIFFERENTIATION
OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION
(AS EXEMPLIFIED BY MUNICIPALITIES OF THE PRIMORSKY KRAI)**

Ushakova V.L., Sidorkina Z.I.

Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok, e-mail: sidorkina@tigdvo.ru

The results of the dynamics and differentiation of indicators of demographic development at the level of urban and municipal districts, municipal districts of the Primorsky Krai in the period 2011–2020 are presented. The differences between them within each subject are more significant than the differentiation between the subjects of the Russian Federation or federal districts. The indicators selected for comparative evaluation (population change, fertility rate, mortality rate, infant mortality rate, proportion of the population under working age, able-bodied and older than working age, natural increment coefficient, migration growth rate), reflecting the level of demographic development, made it possible to build a rating of municipalities by the method of ranks. The ranking of urban and municipal districts, municipal districts clearly shows the advantages and disadvantages of the demographic development of these territories. Based on the results obtained, the authors identified three types of municipalities (favorable, less favorable and unfavorable). In the context of the continuing decline in the birth rate against the background of an insufficient decrease in the mortality rate of the population, the unceasing migration outflow, which deforms the demographic structure of the population, increasing depopulation, it is not necessary to count on an increase in the population in the Primorsky Krai. If the existing demographic trends are maintained, the achievement of accelerated rates of economic development of the Far Eastern regions, declared a priority of state policy, will face demographic restrictions.

Keywords: population, demographic situation, municipalities, rank method, Primorsky Krai

Демографическая динамика в большинстве субъектов Дальневосточного федерального округа, в том числе и в Приморском крае, сохраняет стабильно отрицательный тренд. Сокращение численности населения продолжается на протяжении трех десятилетий, ежегодно отличаясь масштабами потерь [1]. Поэтому решение демографических проблем, сохранение

и рост человеческого потенциала является важной стратегической задачей. На государственном уровне прилагается немало усилий для «сбережения народа» (приняты десятки законодательных актов, программ, стратегий, утверждены Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года и Национальная программа развития Дальнего Востока

до 2024 и с перспективой до 2035 года), направленных на преодоление сложившихся тенденций по стимулированию воспроизводства населения, по регулированию миграционных процессов, но результата – увеличения численности населения – пока достичь не удастся. Население продолжает уезжать с Дальнего Востока. Более того, прогноз Росстата до 2035 г. показывает на дальнейшее сокращение численности, а набор механизмов по повышению рождаемости, сокращению смертности, увеличению продолжительности жизни и т.д. не сможет его опровергнуть.

Решение амбициозных задач по ускоренному развитию Дальнего Востока [2–4], в том числе в его наиболее благоприятных с географической и экономической точки зрения южных субъектах, включая Приморский край, сталкивается с ограничениями, которые стали важнейшим фактором, влияющим на рост экономики. К числу таких ограничений относятся демографические ресурсы, среди которых наиболее характерны миграция молодежи и отток населения активного трудоспособного возраста в крупные города [5, 6]. Поэтому оценка демографических процессов тем важна, что они (демографические ресурсы) лежат в основе многих долгосрочных тенденций, определяющих развитие не только Дальнего Востока в целом, но и его субъектов.

В отличие от других дальневосточных субъектов, современная демографическая ситуация в Приморском крае характеризуется сложностью и напряженностью. Ключевыми демографическими проблемами выступают: продолжающееся снижение уровня рождаемости на фоне более высоких темпов роста смертности, нарастание естественной убыли населения; миграционный отток как фактор сокращения численности населения; уменьшение доли женщин репродуктивного возраста в населении – как в целом по краю, так в городских поселениях и в сельской местности; негативная динамика суммарного коэффициента рождаемости; старение возрастной структуры населения (в Приморском крае самый высокий процент численности лиц старше трудоспособного возраста среди дальневосточных субъектов – 24,4%); медленный рост ожидаемой продолжительности жизни.

По расчетам авторов за 2011–2020 гг. край потерял 75,7 тыс. чел., или 3,9% собственного населения. Это самые значительные потери среди дальневосточных

субъектов. Более того, на фоне пандемии COVID-19 численность в Приморском крае в 2020 г. уменьшилась еще на 18 тыс. чел. (самое большое снижение населения в крае за последние 10 лет). Основную роль в высокие показатели сокращения населения внесла естественная убыль (42,1 тыс. чел., или 55,6% от общей убыли населения), в 1,2 раза превышающая миграционный отток (33,6 тыс. чел., или 44,4%).

Цель данной работы – оценка территориальной дифференциации демографической ситуации в муниципальных образованиях Приморского края за 2011–2020 гг.

Материалы и методы исследования

Статистическим обеспечением исследования служили официальные данные, содержащиеся в информационно-статистических материалах, подготовленных Территориальным органом федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю за период с 2011 по 2020 г.

Для получения оценки демографической ситуации был применен следующий алгоритм:

1. Определен перечень показателей (изменение численности постоянного населения; коэффициент рождаемости; коэффициент смертности; коэффициент младенческой смертности; доля населения моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста; коэффициент естественного прироста/убыли; коэффициент миграционного прироста/оттока), в совокупности дающих целостную картину демографического развития 34 муниципальных образований.

2. Оценивались количественные значения показателей по каждому муниципалитету за исследуемый период.

3. Для сравнительного анализа нами использовался метод рангов, который позволил провести оценку демографической ситуации на основе статистических данных, показав значение каждого показателя. Ранжирование муниципальных образований проведено в шкале от 1 до 34, в соответствии с количеством городских округов (12), муниципальных округов (12), муниципальных районов (10). Итоговый потенциал муниципалитетов рассчитывался как сумма всех показателей. По итогам ранжирования выделены и отражены картографически типы муниципальных образований, качественно различающиеся по демографической ситуации (таблица).

Показатели, используемые для оценки демографической ситуации
в муниципальных образованиях Приморского края (2011–2020 гг.)

Показатели	I тип с благоприятной демографической ситуацией	II тип с менее благоприятной демографической ситуацией	III тип с неблагоприятной демографической ситуацией
Изменение численности населения тыс. чел. %	26,1 2,5	-38,3 -10,3	-63,0 -11,7
Коэффициент рождаемости, ‰	11,8	12,3	12,1
Коэффициент смертности, ‰	12,5	15,6	16,8
Коэффициент младенческой смертности, ‰	7,3	9,7	10,9
Коэффициент естественного прироста, ‰	-0,7	-3,3	-4,8
Коэффициент миграционного прироста, ‰	1,0	-9,4	-9,5
Доля населения в возрасте (%): моложе трудоспособного трудоспособного старше трудоспособного	18,2 59,9 21,9	19,7 55,0 25,4	19,6 52,7 27,7

Примечание: составлена авторами.

Результаты исследования и их обсуждение

Муниципальные образования в Приморском крае имеют особенности развития демографических процессов, обусловленные характером освоения, соотношением городского и сельского населения, экономико-географическим положением, уровнем развития транспортной инфраструктуры, экономической специализацией, характером расселения, удаленностью от краевого центра. По территории население размещено крайне неравномерно. Основная часть населения сосредоточена в зоне Транссибирской железнодорожной магистрали (в полосе от 50 до 200 км) и на побережье Японского моря. Различия в размерах территории и численности населения городских и муниципальных округов, муниципальных районов находят отражение в показателе плотности населения. Его вариационный размах составляет более трех тысяч раз (от 0,4 чел./км² в Тернейском муниципальном округе до 1299 чел./км² в Арсеньевском городском округе), что также отражает различия в демографическом потенциале.

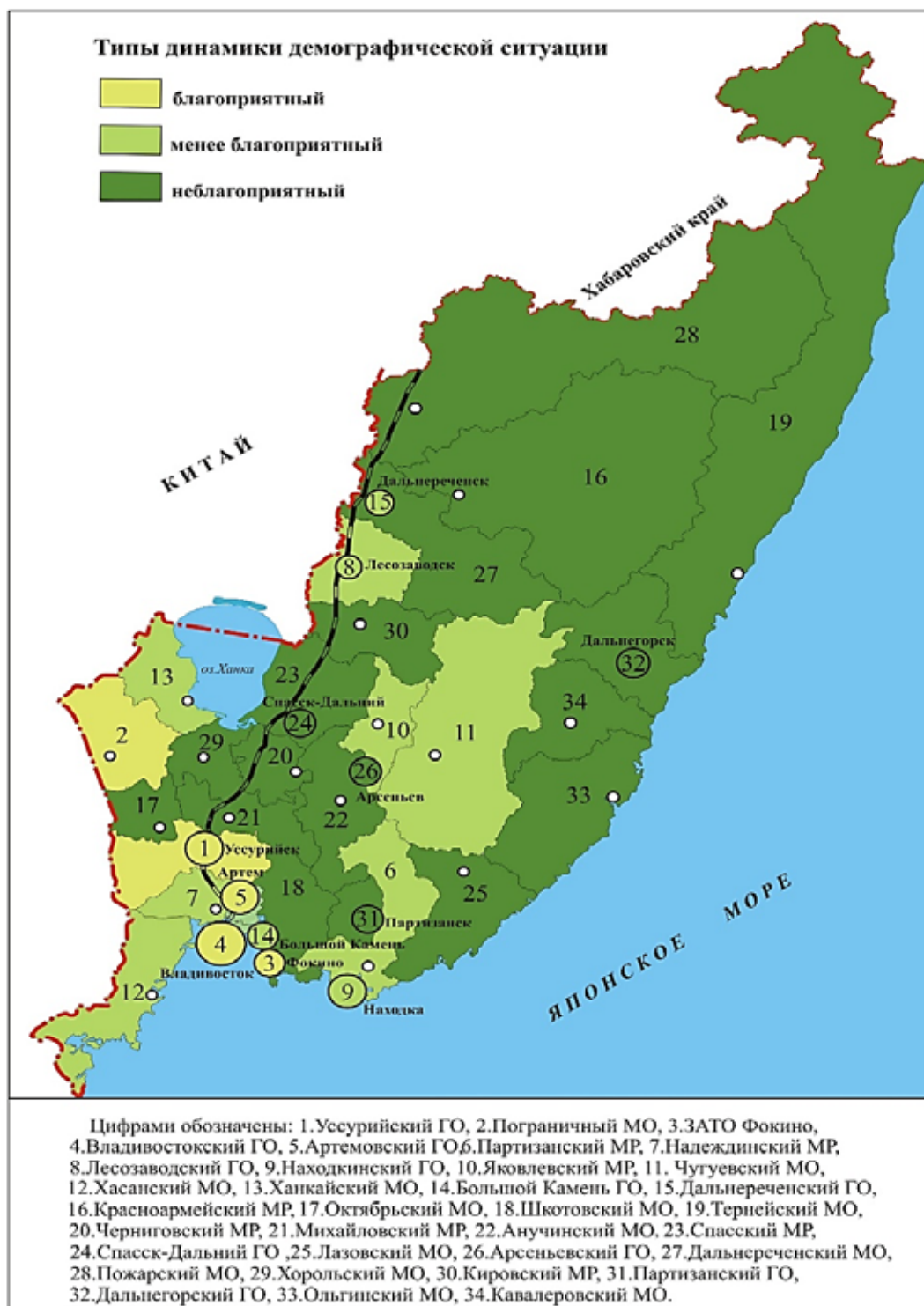
Анализ территориальной дифференциации демографической ситуации в муниципалитетах Приморского края на основе метода рангов с использованием демографических показателей позволил дифференцировать эти территории на три типа (рисунки).

Полученные типы (с благоприятной, менее благоприятной и неблагоприятной демографической ситуацией) отражают особенности внутрирегионального демографического развития за рассматриваемый период.

I тип с благоприятной демографической ситуацией включает семь МО (Владивостокский, Артемовский, Фокино, Уссурийский городские округа; Пограничный муниципальный округ; Надеждинский и Партизанский муниципальные районы), который можно охарактеризовать как миграционно привлекательный. Его отличает высокий уровень урбанизации (86,5%). Здесь проживает 56,7% населения Приморского края. В рассматриваемый период население увеличилось на 26,1 тыс. чел. за счет миграционного прироста, который имеют Уссурийский ГО (7,3 ‰), Артемовский ГО (4,0 ‰), Владивостокский ГО (2,9 ‰), Надеждинский МР (2,8 ‰). Основная черта г. Владивостока, оказывающая влияние на его демографическое развитие – это его столичное положение в Приморском крае, дающее городу преимущества во многих аспектах социально-экономического развития. Растущий экономический потенциал и перспективы развития создают условия для миграционного прироста [7], который обеспечивается за счет внутрироссийской миграции, причем в межрегиональной миграции краевой центр имеет миграционный отток. Пригородные

территории г. Владивостока (Надеждинский МР, Артемовский ГО), входящие во Владивостокскую агломерацию, увеличивали население прежде всего за счет миграции из других муниципалитетов Приморского края [8]. Краевой центр притягивает пре-

жде всего молодежь студенческих возрастов, причем достаточно интенсивно, а также лиц активного трудоспособного возраста, а пригороды (Надеждинский МР, Артемовский ГО, Шкотовский МР) еще и пожилых людей благодаря субурбанизации [9, с. 300].

Типология муниципальных образований Приморского края по динамике демографической ситуации

Демографический потенциал Владивостока невысокий, он имеет одно из самых низких в Приморском крае средних значений общего коэффициента рождаемости (10,5 ‰). Анализ коэффициентов миграции свидетельствует, что ряду муниципалитетов присущи отрицательные значения коэффициента при разных абсолютных величинах: от -1,4 ‰ (Партизанский МР) до -6,6 ‰ (Пограничный МО). Отрицательным коэффициентом миграции характеризуется также ЗАТО Фокино (-2,2 ‰).

Артемовский ГО – одна из немногих территорий материкового побережья Японского моря, показывающая не только положительную динамику рождаемости, но и рост численности населения за счет миграционного прироста, который обеспечивается за счет внутрорегиональных и международных потоков и компенсирует естественную убыль имеющую тенденцию к снижению.

Между муниципальными образованиями отмечается дифференциация основных показателей воспроизводства населения. Так, положительный естественный прирост, а значит, уровень рождаемости выше уровня смертности отмечается в Уссурийском ГО (1,3 ‰), Пограничном МР (0,6 ‰), ЗАТО Фокино (0,5 ‰). Он обусловлен благоприятной возрастной структурой населения и способствует, наряду с миграцией, росту демографического потенциала в Уссурийском ГО. В результате миграционного оттока, превышающего естественный прирост, в ЗАТО Фокино и Пограничном МР отмечается снижение численности постоянного населения.

Муниципалитеты в целом имеют низкую динамику показателей демографического развития, что обусловлено очень низкими показателями рождаемости (11,8 ‰) и средним уровнем смертности (12,5 ‰). В формировании населения сохраняется регрессивная, но стабильная возрастная структура населения (на долю лиц старше трудоспособного возраста приходится 21,9%, на долю детей – 18,2%). Население в трудоспособном возрасте составляет в среднем 59,9%, при минимальном показателе для Надеждинского МР 54,1 %.

II тип с менее благоприятной демографической ситуацией объединяет 8 МО, из них 4 являются городскими округами: Находкинский, Большаекаменский, Дальнереченский и Лесозаводский; 3 муниципальными округами: Хасанский, Ханкайский, Чугуевский и Яковлевский МР. Занимая 15,6% территории Приморского края, здесь концентрируется 18% его населения.

За рассматриваемый период численность населения сократилась на 38,8 тыс. чел.

за счет миграционного оттока, в 3,6 раза превышающего естественную убыль. В отличие от муниципалитетов I типа, муниципальные образования II типа имеют выше уровень рождаемости (12,3 ‰) и уровень смертности (15,6 ‰). Коэффициент младенческой смертности (9,7 ‰) превышает среднерегиональный уровень (7,8 ‰). Сохраняется регрессивная возрастная структура населения, превышающая среднерегиональный уровень: доля лиц старше трудоспособного возраста (25,4%) превышает долю лиц моложе трудоспособного возраста (19,7%). Отмечается рост лиц старших возрастов (свыше 26%) в городских округах – Большаекаменском, Дальнереченском, Находкинском, Лесозаводском.

Самые большие потери населения среди всех ГО Приморского края имеет Находкинский ГО (17,1 тыс. чел.), за счет миграционного оттока, превышающего в 4 раза естественную убыль. Основная причина – ликвидация предприятий, обеспечивающих населению достойную оплату труда. Поиск более перспективной и доходной работы, возможность профессиональной самореализации, отсутствие комфортной социальной среды – вот главные причины массовых устойчивых потоков молодежи.

Миграционный отток входящих в этот тип ГО связан с их удаленностью от краевого центра – при прочих равных условиях, чем дальше они расположены, тем интенсивнее отток [5]. Так, например, отсутствие градообразующих предприятий на территории Лесозаводского ГО (удален от Владивостока на 351 км), высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг, высокий уровень безработицы неблагоприятно сказываются на уровне жизни населения, что приводит к оттоку населения из города.

III тип с неблагоприятной демографической ситуацией – самый многочисленный тип, в который вошли девятнадцать муниципалитетов. Занимая 47,5% территории Приморского края, в муниципалитетах проживает 25,3% населения края.

В муниципальных образованиях третьего типа по сравнению с предыдущими типами отмечается значительное сокращение численности населения (63 тыс. чел.). Демографические показатели характеризуются отрицательным естественным приростом (-25,1 тыс. чел.) и значительными миграционными потерями (-37,4 тыс. чел.). Убыль населения связана с долгой экономической депрессией, глубокими социальными проблемами и значительным старением населения [10]. Это характерно для Партизанского ГО, Дальнегорского ГО, Кавалеровского МО [11]. В муниципальных образованиях

на протяжении последнего десятилетия наблюдается низкий уровень рождаемости (12,4 %) и выше среднего уровень смертности (16,34 %). Наиболее высокий уровень смертности отмечается в Партизанском ГО (20,0 %), Кавалеровском МО (18,9 %), Октябрьском МО (18,6 %), Хорольском МО (18,2 %). В муниципалитетах III типа наблюдается «вымывание» молодого трудоспособного населения в краевой центр, ускоренно идут процессы старения населения (доля лиц старше 60 лет составляет 27,7%), что существенно снижает уровень доходов населения и увеличивает долю лиц, живущих в сложных материальных условиях [10].

Муниципальные образования этого типа имеют высокий показатель детской смертности населения (10,9 %), хотя она и снижается, а в отдельных муниципалитетах он еще выше (Черниговский МР – 17,9 %, Лазовский МО – 14,4 %, Спасский МР – 14,2 %, Тернейский МО – 13,2 %). При этом в сельской местности детская смертность выше, чем в городских поселениях почти в 1,5–1,7 раза, что объясняется действующей организацией медицинской помощи населению и низкой территориальной доступностью услуг узких специалистов. Эти МО малопривлекательны для мигрантов, поскольку не отличаются достаточно развитыми инфраструктурой, социальной и экономической сферой [5].

Заключение

Оценка территориальной дифференциации демографического развития за 2011–2020 гг. позволила выделить на территории Приморского края три типа муниципальных образований, каждый из которых отличается компонентами изменения численности населения, динамикой демографических показателей, особенностями возрастной структуры и общим состоянием демографической ситуации (благоприятный, менее благоприятный, неблагоприятный).

На качество демографического потенциала Приморского края влияет устойчивое сокращение численности постоянного населения, которое наблюдается на протяжении трех десятилетий за счет естественной убыли и миграционного оттока. Это характерно в большей степени для муниципалитетов II и III типов. Выполненное исследование показало, что на территории края наблюдаются различия в демографическом развитии, как у городских и муниципальных округов, так и у муниципальных районов. У 56,7% населения за рассматриваемый период отмечается благоприятный тип демографической ситуации. Это муниципальные образования I типа, где отмечается рост населения как краевого

центра, так и пригородных территорий за счет миграционного прироста, который обеспечивался за счет внутрирегионального и международного потока и компенсировал снижающуюся естественную убыль. Выявленные различия в демографическом развитии муниципалитетов Приморского края позволяют учитывать их в региональных социально-демографических проектах, более точно выстраивая приоритеты развития в первую очередь в муниципальных образованиях III типа.

Результаты исследований, представленные в статье, получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки РФ (тема «Пространственное развитие разноранговых территориальных и акваториальных структур хозяйства и расселения населения Тихоокеанской России с учетом географических и геополитических факторов и их соотношений на разных районных уровнях Северо-Восточной Азии, № 122020900189-0).

Список литературы

1. Грицко М.А. Демографические последствия пандемии в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 53–60. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-99-2-53-60.
2. Аганбегян А.Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. 2017. № 3. С. 4–23. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-1.
3. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 4. С. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4.
4. Минакир П.А., Найден С.Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов? // Регион: экономика и социология. 2020. № 3 (107). С. 30–61. DOI: 10.15372/REG20200302.
5. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19–32.
6. Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. 2018. № 6. С. 26–38.
7. Емельянова Л.Л., Ежова В.К. Типология геодемографической обстановки в регионах Северо-Запада России // Вестник Байкальского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2018. № 4. С. 33–46.
8. Сидоркина З.И. Миграция в крупных городах Дальнего Востока // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 15–22.
9. Нефедова Т.Г., Тревиш А.И., Шелудков А.В. Поли-масштабный подход к выявлению пространственного неравенства в России как стимула и тормоза развития // Известия РАН. Серия географическая. 2022. Т. 86. № 3. С. 289–309. DOI: 10.31857/S2587556622030128.
10. Балина Т.А., Пономарева З.В., Чекуленева Л.Ю. Территориальные особенности демографических процессов в регионах России: анализ и типология // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 31–43. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.4.3.
11. Ушакова В.Л. Современные тенденции демографического развития моногородов Приморского края (на примере Дальнегорского городского округа // Геосистемы в Северо-Восточной Азии: территориальная организация и динамика. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. С. 361–365.